

ПРИЧИНЫ БЕЗДОМНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ БИОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Почти столетие минуло с тех пор, как в одной из своих работ, посвященных проблемам нищенства и бродяжничества, известный российский социальный исследователь той поры Дмитрий Дриль написал следующие строки: "Вопрос о бродяжничестве и нищенстве - вопрос, к которому нельзя подступиться с легким сердцем. Это один из так называемых "проклятых" вопросов, тяготеющих над человечеством" /1, с.1/. С сожалением приходится констатировать, что несмотря на произошедшие с тех пор глобальные изменения в жизни общества, для нынешней ситуации в России данный "вопрос" оказался столь же актуален, как и тогда. Естественно, изменились формы, в которых в настоящее время существуют эти социальные явления. Однако вряд ли есть основания считать, что их сущность переменялась кардинально. Скорее, тот контраст, который они создают на фоне значительных (в сравнении с прошлым веком) изменений в условиях жизни большинства людей, делает проблемы бездомности, бродяжничества и нищенства еще более кричащими.

Предметом рассмотрения в настоящей статье является бездомность в контексте современных социально-экономических изменений в России. Ограничивая область изучаемого социального явления, сразу оговоримся, что далее речь пойдет именно о бездомности и бездомных, а не о нищенстве. Это обусловлено тем, что хотя эти две проблемы сейчас оказываются тесно связанными друг с другом, в том числе и в судьбах отдельных людей, в строгом смысле слова они представляют собой различные социальные явления. Некоторые сложности возникают при попытке с самого начала определить, что такое бездомность и кого можно отнести к категории бездомных. Связано это с тем, что, во-первых, бездомные представляют собой весьма разнородную социальную группу, а во-вторых, критерии бездомности, которые могут быть отнесены к числу "объективных", например, такие, как отсутствие прописки или постоянного места жительства, - во многих случаях являются достаточно спорными. Иногда важнее оказывается самоидентификация человека. Исходя из этого, будем считать, что бездомные - это люди, которые сами считают себя таковыми, при условии, что на протяжении более или менее протяженного времени они живут, не имея крыши над головой. Что касается бродяжничества, то это явление следует рассматривать как более локальное по сравнению с бездомностью.

Связь бездомности с современными социально-политическими изменениями в России на первый взгляд далеко не очевидна. Исходная предпосылка исследования заключалась в том, что в условиях меняющейся социально-экономической ситуации происходят не только количественные, но и качественные изменения в структуре

рассматриваемого явления. На месте прежних возникают новые факторы, например, приватизация жилья, безработица и связанная с ней миграция и т.д., - обуславливающие появление новых категорий бездомных. Соответственно, меняются географические, культурные, этнические и т.п. аспекты данной проблемы.

Глубинное понимание того, как отразились нынешние реформы в обществе на таком социальном явлении как бездомность, предполагает некоторую ретроспективу. Воссоздание исторического контекста, в рамках которого можно рассматривать бездомность в России, позволит прояснить некоторые моменты, важные с точки зрения понимания специфики данного явления именно для нашей страны. Эта специфика определяется главным образом тем, что в бывшем СССР проблема бездомности оказалась самым тесным образом переплетенной с господствующей в стране идеологией. Вследствие этого она постепенно утратила статус социальной проблем (сам термин бездомность практически не употреблялся) и в конечном счете была сведена к уголовному преследованию и "борьбе" с лицами, не имеющими прописки или ведущими "бродяжнический образ жизни".

Исторический контекст проблемы

В царской России традиционно было много бездомных (бродяг) и нищих. Для них строились ночлежные дома, приюты, отводились специальные места для легального сбора подаяний и т.д. Революционные события двадцатых годов и гражданская война в еще большей степени усугубили ситуацию. Тогда же появились предпосылки (связанные преимущественно с коммунистической идеологией новой власти), способствовавшие тому, что социальная политика государства по отношению к таким явлениям как нищенство, бездомность, бродяжничество коренным образом изменилась. Изменения эти имели явно выраженную репрессивную тенденцию. Однако происходили они постепенно. После революции и гражданской войны сотни тысяч людей остались без крова, появилось огромное количество беспризорных детей. В таких обстоятельствах бездомность воспринималась как само собой разумеющееся явление, и деятельность властей была направлена скорее на оказание помощи этим людям, предоставление им хоть какого-нибудь прибежища. Первые законодательные акты того времени касались главным образом безработицы, о чем свидетельствуют декреты "О биржах труда" от 31 января 1918 года, "О трудовых книжках для трудящихся" от 5 октября 1918 года и "О порядке всеобщей трудовой повинности" от 29 января 1920 года /2/. Цель этих и подобных декретов заключалась в том, чтобы заставить всех трудоспособных граждан работать на новую власть.

По первому уголовному кодексу РСФСР, введенному в действие в июне 1922 года, предусматривалась ответственность лишь за трудовое дезертирство. К тем, кто занимался бродяжничеством и попрошайничеством, в основном применялись меры воспитательного характера. Этими людьми занимались учреждения социальной защиты и здравоохранения.

Впервые наказание за бродяжничество было установлено в 30-х годах и предполагало меры административного характера. Такое положение в общем и целом сохранялось до начала 50-х годов, когда были в основном ликвидированы разрушительные последствия второй мировой войны, и официальной пропагандой было провозглашено, что в СССР нет и не может быть бездомных. Бродяжничество в свою очередь стало рассматриваться как антиобщественное явление, несовместимое с социалистическим образом жизни. Это нашло свое отражение в том, что в принятый в 1961 году новый уголовный кодекс были введены две статьи, одна из которых (209) предусматривала уголовную ответственность за систематическое бродяжничество или попрошайничество, а другая (198) - за нарушение правил прописки. Кроме этого, для людей, освобождающихся из лагерей и тюрем, еще со времен сталинских репрессий продолжали существовать ограничения на жительство в Москве, столицах союзных республик, областных и краевых центрах. Оказаться в местах лишения свободы значило потерять не только свободу, но и прописку (в соответствии со статьей 60 жилищного кодекса РСФСР, человек, попавший в тюрьму, через 6 месяцев после начала срока заключения лишался прописки), а для жителей столицы и некоторых крупных городов, часто - возможность вернуться на прежнее место жительства после освобождения.

В том случае, если бывший осужденный, несмотря на запреты, все же пытался вернуться, например, в Москву, где он мог иметь семью и возможности для проживания, он рисковал вновь оказаться за тюремной решеткой, теперь уже за нарушение паспортных правил, так как официально не мог получить разрешение на прописку. Если тот же вышедший на свободу человек, в прошлом житель Москвы, после неудачной попытки обосноваться на новом месте жительства начинал скитаться (что неудивительно, поскольку чаще всего этим новым местом жительства была какая-нибудь деревня или провинциальный город, где у него не было ни знакомых, ни родственников), переезжая с места на место и перебиваясь временными заработками - над ним дамокловым мечом нависала угроза попасть под уголовную статью за "бродяжничество и ведение иного паразитического образа жизни". Таким образом образовывался замкнутый круг. Попадая в тюрьму, человек становился лицом бомж (без определенного места жительства), а оказавшись на "воле" он через некоторое время вновь привлекался к уголовной ответственности именно за то, что он бомж. Таким образом, на фоне пропагандистских заявлений о том, что в стране развитого социализма не существует такого явления как бездомность, реальная деятельность целого ряда государственных институтов, включая высшие законодательные органы, фактически, непосредственно способствовала тому, что число бездомных неуклонно росло. При этом, система жестких запретов и ограничений на свободу передвижения позволяла в течение длительного времени сглаживать (по крайней мере внешне) остроту проблемы. Во всяком случае, в столичных и крупных городах бездомные появляться не рисковали.

Конечно, было бы преувеличением видеть причину бездомности только в извращенной и противоестественной системе, в путы которой попадали люди, освободившиеся из мест заключения. Среди бездомных в период 60-80-х годов было немало и других категорий. Однако одну из самых многочисленных категорий (об этом свидетельствуют данные статистики тех лет /3; 4/ составляли все же те, кто хотя бы один раз побывал по ту сторону колючей проволоки.

С конца 80-х перестали применяться уголовные и административные статьи, карающие за бродяжничество и нарушение режима прописки (отменены в 1991 году). Сам институт прописки был существенно либерализован. Почти все запреты и ограничения на выбор места жительства для бывших заключенных были сняты. Это привело к тому, что в Москву и ряд других крупных городов устремились тысячи бездомных, быстро превратившись в один из привычных атрибутов городских пейзажей. Появились новые категории бездомных: беженцы из районов этнических конфликтов и стран третьего мира; люди, продавшие свои квартиры (к этому моменту началась массовая приватизация квартир, что сделало их объектами купли-продажи) и не купившие новую, оставшиеся без крова и т.д.

Говоря о степени изученности данной проблемы, следует отметить, что оказавшись (с 1061 года) в ряду уголовно наказуемых правонарушений, бродяжничество попало под юрисдикцию органов внутренних дел, а бездомность превратилась в запретную тему для средств массовой информации и подавляющего большинства ученых. Вся информация по этой проблеме была сосредоточена в органах внутренних дел и не подлежала широкой огласке. Немаловажно и то, что касалась она не столько действительно бездомных, сколько осужденных по упомянутым выше двум статьям Уголовного Кодекса.

Лишь в конце 80-х годов в прессе начали появляться материалы, в которых отмечалась необходимость изучения проблемы бездомности с общегуманитарных позиций и оказания со стороны государства и общественных организаций поддержки бездомным с целью их социальной реабилитации. Одна из первых широких публикаций на эту тему появилась в 1987 году в журнале "Огонек" /5, с.12-13/. Что касается отечественной социологии, эта тема продолжает оставаться в ней белым пятном. Исключение составляют немногочисленные социологические и психологические исследования среди лиц, отбывавших наказание по 198-ой и 209-ой статьям, проведенные подведомственными МВД научными учреждениями еще в 70-80-х годах /см. напр. 6; 7/. Данные, полученные в этих исследованиях, имеют явный криминально-правовой уклон и на сегодняшний день "морально" устарели.

После того, как функции правоохранительных органов в отношении лиц без определенного места жительства были существенно ограничены, централизованный сбор статистической информации об этой категории людей, фактически, был прекращен. В настоящее время ни одна государственная или общественная организация не ведет такого рода статистический учет и регистрацию бездомных. Никто в точности не знает, какова сейчас общая численность бездомных в России и в отдельных

крупных городах (именно в столице и крупных городах их концентрация наиболее высока). какие изменения произошли в социально-демографической структуре этой категории людей и т.д. Отсутствие достоверной количественной информации о бездомных, а также односторонность и фрагментарность научной информации по данной проблеме предопределили общую стратегию исследования и его методологию.

Методология

Учитывая специфику исследуемых и слабую изученность самой проблемы, представлялось проблематичным использование формализованных методов, ориентированных скорее на получение экстенсивной, а не глубинной информации. Действительно, ограничившись рассмотрением социальных изменений на макроуровне, исследователь рискует упустить из виду целые пласты социального знания, воплощенные в биографических траекториях и жизненном опыте конкретных участников этих процессов, что неизбежно ведет к схематизации и одностороннему толкованию сути подобных процессов. Исходя из этого, в качестве методологической базы использовался качественный подход, что предполагало ориентацию на "свободные", "неформализованные", "интерпретативные методы сбора и анализа данных.

Поскольку никакой другой метод, кроме интервью, не позволял получить ретроспективную информацию о жизни респондентов в том объеме, в котором это было необходимо, в качестве основного был выбран именно он. Метод биографического нарративного интервью (истории жизни) давал возможность проследить влияние факторов, обуславливающих появление бездомных в обществе, через призму того, в какой мере они затрагивали жизнь и становились частью социального опыта конкретных людей, попадающих в разряд бездомных.

Интервьюирование бездомных осуществлялось в Москве весной-осенью 1994 года. Всего собрано 50 жизнеописаний. Основная часть интервью была проведена в городском спецприемнике-распределителе для лиц божж, в пункте оказания медицинской помощи бездомным организации "Врачи без границ" и в единственном в Москве доме ночного пребывания.

При проведении интервью использовался путеводитель, включающий блоки, позволяющий получить информацию о семейной генеалогии и основных биографических этапах жизни опрашиваемого, Беседы записывались на аудиопленку и затем транскрибировались.

При разработке методики интервью и анализа полученных данных мы опирались на работы представителей немецкоязычной качественной традиции, в частности, на работы Р.Бонзака, Ф.Щюце, Р.Гиртлера. Подробно концепция нарративного интервью и практика использования этой техники в биографических исследованиях рассмотрены автором в статье "Нарративное интервью в биографических исследованиях"

Результаты. Ключевые биографические ситуации в жизни бездомных

Анализируя полученные данные, мы пытались ответить прежде всего на следующий вопрос: Какие социальные условия и ситуации определяют и способствуют тому, что люди оказываются без крыши над головой, превращаясь в бездомных?

Данные интервью позволили:

=> выделить спектр биографических ситуаций, определяющих, сопутствующих или непосредственно предшествующих превращению человека в бездомного и связать их с теми или иными изменениями в социальной и экономической жизни общества;

=> описать типичные социальные условия жизни людей, ставших бездомными (условия воспитания в родительских семьях, взаимоотношения с родственниками на разных этапах жизни, возможности получения образования и профессии и т.д.);

=> выделить наиболее типичные структуру биографических процессов, характерных для жизненного пути бездомных.

В данной статье мы попытались раскрыть первый из перечисленных пунктов. При этом с нашей точки зрения, отвечая на вопрос, почему люди становятся бездомными, более предпочтительно употребление термина "ключевая биографическая ситуация", а не понятия "причина". Во-первых, как показывают данные собранных нами интервью, в конкретных "биографических траекториях" людей можно найти подчас несколько ситуаций, которые в равной мере могут претендовать на то, чтобы считаться "причинами" того, что человек остается без крыши над головой. Так, воспитанники детских домов, не имеющие ближайших родственников, могут считаться бездомными с того момента, как они там оказались, поскольку после достижения совершеннолетия, единственное, на что они могут претендовать, - это временное жилье (общежитие) при каком-нибудь производстве или учебном заведении. Если после этого они, например, находят брачного партнера и переезжают к нему жить, а потом, после развода, покидают жилье, то и первая и вторая ситуация могут рассматриваться в качестве таких причин.

С другой стороны, какая-то конкретная ситуация, например, попадание в тюрьму, которую можно считать такой причиной, не влечет за собой бездомность автоматически. Человек становится бездомным при наличии других сопутствующих обстоятельств. Допустим, бывший заключенный выходит из тюрьмы и намеревается прописаться к своим родственникам, где он и жил прежде, но встречает с их стороны отказ. В таком случае более непосредственной причиной следовало бы считать потерю социальных связей с родственниками. Примеры можно продолжать. Кроме того, подобные причины можно рассматривать на двух уровнях: индивидуальном и социальном, причем они могут как пересекаться, так и не совпадать друг с другом. Так, например, отделение

бывших союзных республик от России, привело к тому, что в Россию хлынул поток беженцев и мигрантов: кто-то спасаясь от межнациональной розни (из Закавказья), кто-то в поисках работы (из Украины). В то же время реальные люди, из которых собственно и состоит этот поток, прибыв в Москву, начинали скитаться после того, как лишались документов, денег, вещей в результате ограбления или после увольнения с работы.

Рассматривая проблему бездомности преимущественно на микроуровне, мы будем подразумевать под причинами бездомности некоторые ключевые ситуации в жизни людей, которые являются поворотными в их судьбах и прямо или косвенно приводят к тому, что человек оказывается бездомным. "Косвенно" в данном случае означает, что после какого-то кардинального (с точки зрения риска утраты человеком статуса) события в его судьбе, индивид может еще довольно продолжительное время "держаться па плаву", цепляться за временное жилье и т.д., но при совпадении еще нескольких обстоятельств он оказывается совсем без жилья. К числу типичных обстоятельств этого рода являются: алкоголизм, отсутствие/смерть близких родственников или их нежелание оказать поддержку в трудной ситуации, и т.д.

Спектр таких ситуаций достаточно широк, и с точки зрения исторической перспективы их можно разделить на те, которые существовали и были типичными как для последних десятилетий коммунистического режима, так и для нынешних времен, а также на те, которые стали возникать лишь в последнее время. Безусловно, социальный контекст, в которых имели место ситуации, отнесенные нами к первому типу, сейчас во многом отличается от прежнего.

Ниже предпринята попытка типологизировать эти биографические ситуации.

Воспитание в детском доме

То, что человек оказывался в начале своего жизненного пути не в семье своих родителей, а в детском доме, может рассматриваться как ключевая ситуация с точки зрения того, что впоследствии он становился бездомным.

Информация о родителях и ближайших родственниках у таких людей либо вообще отсутствует, либо носит крайне неопределенный характер: "Мать я вообще не знал". Причины попадания в детдом, как правило, неясны. Остается непонятным, живы ли родители, по каким-то причинам отказавшиеся некогда от своего ребенка, или ребенок оказался в детдоме после их смерти.

Условия жизни в детдоме сопоставимы лишь с условиями неблагополучных семей:

"Учителя были такие, что могли и ударить... Можно сказать, что кулачное воспитание было".

Обычным для воспитанников интернатов и детских домов было раннее пристрастие к спиртному, курению, вступление в сексуальные связи и т.д.

Самостоятельная жизнь у питомцев детдомов начиналась по разному. Одни, еще, будучи в стенах детского дома, ударялись в бега, совершали противоправные действия и всячески пытались избежать социального контроля. После окончания учебы они, как правило, не пытались устроиться на постоянное место работы, в лучшем случае довольствуясь временным заработками и жильем. В дальнейшем в их судьбах казалось бы нет сколь бы значимых поворотных пунктов. Они плавно скользили ниже и ниже, буквально через несколько лет превращаясь в хронических алкоголиков, поров и бродяг. Скитания становились их постоянным и привычным занятием.

Для других - путь оказывался более замысловатым. Некоторые после получения образования в детдоме поступали в средние или даже высшие учебные заведения, но, как правило, проучившись некоторое время, оказывались на скамье подсудимых за различные преступления (чаще - воровство, хулиганство и т.д.) После этого начиналась "карьера", типичная для людей, побывавших и местах заключения. По сравнению с теми, кто имел родителей или других близких родственников, ситуация, в которой они оказывались, выйдя на свободу, была более сложна. До попадания в тюрьму они чаще всего не успевали обзавестись постоянным жильем (в лучшем случае оно было временным) и, соответственно, оказывались в ситуации, когда приходилось все начинать с нуля. Как и для всяких бывших заключенных, на них распространялись правила административного надзора, что для большинства означало повторное попадание в места лишения свободы за незначительные нарушения.

Попадание в места лишения свободы

Судя по официальной статистике тех лет, в последние десятилетия (до начала 90-х годов) именно пенитенциарная система породила наибольшее количество бездомных в СССР. Хотя можно предполагать, что сейчас ситуация в этом смысле изменилась (из-за отсутствия запрета на местожительство), до сих пор люди, оказавшиеся в результате этого без крыши над головой, составляют значительную долю нынешних бездомных.

С нашей точки зрения было бы неправильно однозначно связывать последующие события с условиями воспитания в родительских семьях или "трудным детством". Среди опрошенных нами бездомных были и те, кто воспитывался в семьях, которые можно отнести к достаточно благополучным из среднего класса, так и выходцы из низшего класса (родители - крестьяне или неквалифицированные рабочие, не имеющие образования) или неблагополучных семей. Хотя можно предположить, что вторых было больше, тем интереснее то обстоятельство, что немало было таких, кто воспитывался в "нормальных" семьях. Так, среди родителей опрошенных нами бездомных, прошедших через тюрьмы, были милиционеры, работники органов безопасности, учителя, партийные работники и т.д. Один из респондентов, чей отец, работая "по партийной линии", в течение длительного времени был секретарем партийной организации крупнейшего в Москве полиграфического объединения, следующим образом характеризует свою родительскую семью:

"Семья хорошая. Не то, чтобы очень интеллигентная, но в плане гуманитарного воспитания, как говорится, настоящая. Средний класс, если проще. Отец у меня из деревни, из Смоленской области. Мать москвичка. Нас было трое; сестра, я и брат. Я самый младший, а брат средний. В принципе нам все завидовали, даже учителя мне говорили: "У тебя такая семья, такие родители, такой отец!" Его все уважали. Так что семейное ничто не могло на меня повлиять".

Характерно, что первое уголовное наказание, за которым, как правило, тянулась цепочка последующих, следовало за правонарушением, которое нельзя было назвать серьезным: хулиганство, мелкая кража, неуплата алиментов и т.д. Даже учитывая то, что опрошенные были склонны преуменьшать степень своей вины, было очевидно, что в большинстве случаев они совершали свое первое правонарушение ситуативно, не имея серьезных мотивов;

"Угораздило меня по уголовному делу "окреститься": в 1980 году за квартирную кражу. Собственно, это и кражей-то сейчас нельзя назвать. Сейчас даже наверное и не оштрафовали бы за это. А тогда дали три года".

Далее следовал суд и тюрьма. Срок, который можно было получить за мелкую кражу, хулиганство и т.д. варьировался в зависимости от того, в какие годы было совершено преступление. Так, одному из респондентов за мелкую кражу государственного имущества, совершенную им в четырнадцатилетнем возрасте, определили наказание сроком десять лет (это произошло в начале пятидесятых годов).

После освобождения не всем удавалось вернуться на прежнее место жительства. В наиболее сложном положении оказывались москвичи и жители тех городов, в которых существовали ограничения в прописке для бывших осужденных. Кроме того, за время, которое человек проводил за колючей проволокой, он мог лишиться жилья и в силу других обстоятельств: развод, смерть близких и т.д. Выйдя на свободу, эти люди начинали скитаться в поисках нового пристанища и места работы, однако, как правило, безрезультатно.

Прижиться на новом месте, где у них не было никаких социальных связей, многим было не под силу, кроме того, много трудностей создавало клеймо бывшего осужденного. "Социальная реабилитация" для таких людей заключалась преимущественно в пристальном внимании к ним органов правопорядка. Нарушение правил административного надзора или незначительное правонарушение часто влекло за собой повторное уголовное наказание, после чего все повторялось сначала:

"Тюрьма это отработанный конвейер, на котором "лепили" бомжей. Они бомжами уже освобождались. Когда он "садился", у него была семья, была жена любящая, были дети. Но проходит какое-то время, "прибегает" исполнительный листок - алименты. А что такое развод? Это сейчас сделали - три года прописка сохраняется, а тогда было шесть месяцев. А у него там срок: два, три, четыре года... Все! Он бомж! "Куда поедете?" - спрашивают за три месяца до окончания срока, а куда он поедет? Он хочет в Москву. А в Москву нельзя. Все, это уже бомж! и тот же самый закон заявляет - человек без жилья это уже ходячий криминал. Вот она система! Сам человек никогда себе такую отраву в жизни не

придумает! Это все только тюрьма. Любого опустившегося бродягу послушай, у всех когда-то это случилось".

Для большинства все это не проходило бесследно. За время нескольких таких циклов (среди наших респондентов попадались те, кто имел по шесть-восемь судимостей и провел в местах лишения свободы по 20-30 лет) человек обычно в значительной степени деградировал и профессиональном и личностном плане. лишился элементарных социальных навыков, необходимых для успешной адаптации на свободе, чему в немалой степени способствовали условия жизни в лагере, неустроенность, с которой он сталкивался, выходя в очередной раз на свободу, пьянство и т.д. Кроме того, тюрьма утрачивала для таких людей функцию социального контроля, превращаясь во "второй дом".

"Когда человек сидит в тюрьме он как бы отвыкает от самостоятельности. Подъем - его поднимут, пожрать - его отведут. В баню его заведут. Белье ему сменяют. На работу отведут, с работы приведут. В общем, там у него происходит своего рода деградация. И когда выходишь на волю, то теряешься во всех этих коридорах... Надо что-то делать, чтобы себе что-то создать. Л у человека просто опускаются руки... Просто думаешь: "А, будь, что будет..." И в итоге получается очередная судимость. Потом опять очередная..."

Теряя жилье, социальные связи с родственниками, профессиональные навыки, в лагере он приобретал лишь физические и моральные недуги. Эта категория бездомных, как правило, наиболее бесперспективная с точки зрения возможной ресоциализации.

Семейные конфликты

Ситуации, связанные с уходом из дома по "семейным обстоятельствам", можно разделить на два типа. В первом случае один из бывших супругов покидал жилье после развода или разлада в собственной семье, который, если и не оформлялся официально, по сути мог быть приравнен к разводу. Во втором случае подростки уходили из родительского дома из-за конфликтов с родителями и начинали вести жизнь бездомных.

Ситуация с разводом характерна тем, что до этого момента в жизни людей все складывается нормально. Нельзя сказать, что их родительские семьи чем-то отличаются от других, а их собственный жизненный путь до определенного момента чем-то примечателен. Люди нормально учатся в школе, некоторые поступают в учебные заведения, работают на постоянной работе, имеют постоянное жилье. Затем они женятся или выходят замуж и через какое-то время принимают решение прекратить семейную жизнь. В некоторых случаях решение чисто ситуативное, это скорее желание что-то продемонстрировать, нежели реальный уход.

"Я думал два-три месяца поживу такой жизнью... Если бы мне сейчас сказали, что так получится..."

Обстоятельства осложняются в тех случаях, если, покидая семью, человек не имеет право на часть жилплощади, на которой жила семья (в случаях, если квартира изначально принадлежала другому супругу или, если поблизости нет родственников, способных оказать поддержку.)

Некоторое время, как правило, уход из дома не сказывается на статусе человека: он уезжает, находит новое место работы, временное жилье, переезжает с места на место, ведя вполне приемлемое существование. Но это достаточно зыбкое состояние и достаточно небольших неурядиц (например потеря документов, увольнение с работы), чтобы в его жизни наступили серьезные осложнения. В таких случаях, оказавшись фактически на улице, у него либо нет денег на билет до дома, либо возвращение к родителям воспринимается как "позор" и решиться на этот поступок "не позволяет гордость".

Такие люди рассматривают свое положение как "временные трудности" и даже, если их внешне уже трудно отличить от типичных бездомных, считают, что они в состоянии найти выход из сложившейся ситуации.

Бегству/уходу подростков из родительского дома обычно предшествуют невыносимые для них условия существования в родительских семьях: пьянство отца/отчима и матери/мачехи, драки и скандалы между родителями, угрозы и прямое насилие по отношению к детям:

"Папа очень много пил. Мама почти не пила. Он ее очень избивал сильно- В ход шли и ножи и топоры и кастрюли горячие... Ей 59 лет было, когда она умерла. Инфаркт".

"У меня мать с отцом были в плохих отношениях. У меня очень жестокая мать. Когда мать с отцом начали ругаться, это ее ожесточило. Потом они развелись, отец уехал, а мать била меня за всякую ерунду. У нее психика алкоголика..."

Чаще от этого страдают девочки-подростки, у которых меньше возможностей противостоять насилию со стороны родителей. После ухода из дома биография подростков складывается сходным образом с биографиями тех, кто воспитывался в детдоме: скитания по стране, пьянство, проституция (для женщин), контакты с криминальными структурами, попадание в милицию, совершение преступлений и т.д.

Сделки с жильем

Сделки на рынке жилья (продажа или обмен квартир) стали еще одним источником появления бездомных в Москве. По сведениям, полученным ОТ персонала приемника-распределителя, первые бездомные, оказавшиеся без крыши над головой в результате таких сделок, стали появляться к началу 1993 года. К настоящему моменту приблизительно двое из попадающих туда десяти бездомных являются жертвами такого рода махинаций. Существенным импульсом увеличения числа преступлений с жильем стала, с одной стороны, возможность приватизации квартир в собственность граждан, а с другой - непрерывный и быстрый рост стоимости недвижимости.

По официальным данным, опубликованным в прессе, из сменивших местожительство в 1994 году около 8 тыс. москвичей, чье жилье было ранее приватизировано, 2,8 тыс. не зарегистрировались на новых квартирах. С января 1994 года в Москве зарегистрировано около 1500 заявлений о незаконных сделках с недвижимостью, по которым

возбуждено 200 уголовных дел. Если в 1993 году в Москве было раскрыто 17 убийств, совершенных на почве квартирного бизнеса, то только за первое полугодие 1994 - таковых оказалось 50. Как минимум, 500 человек за этот период стали бездомными в результате обмана или преступных действий.

Опираясь на полученные в ходе интервью данные, можно выделить здесь две наиболее типичные ситуации. Первая связана с тем, что жертвами "черных" маклеров становится совершенно определенная категория людей: хронические алкоголики и психически нездоровые, одинокие пожилые люди. Здесь имеет место тривиальный обман, причем задача мошенников облегчается тем, что их "клиенты" демонстрируют крайнюю степень невежественности относительно правил такого рода сделок и к тому же необычайно доверчивы. Даже возникновение опасений по поводу благополучного исхода дела не провоцирует таких людей на активные действия. Поддавшись на уговоры и подписав требующиеся бумаги, "продавцы" в лучшем случае получают лишь часть обещанной суммы, которая достаточно быстро иссякает: поскольку к этому моменту они фактически оказываются на улице, эти деньги у них либо крадут, либо сразу находится много "друзей", которые не прочь выпить за чужой счет. Переход в положение бездомных для таких людей происходит наименее болезненно, поскольку они, как правило, уже давно ведут образ жизни, сходный с образом жизни бездомных.

Другая ситуация связана с тем, что людей не просто обманывают, а ставят в такие условия, когда они вынуждены отдать квартиру, заранее зная, что ничего не получат взамен (хотя юридически сделка оформляется как продажа). Среди опрошенных респондентов было несколько человек, оказавшихся в таком положении. Они были достаточно молоды и не являлись, по крайней мере, клиническими алкоголиками. Каждый из них так или иначе оказался втянут в криминальную среду, а продажа квартиры явилась единственной возможностью расплатиться по долгам. Характерно, что все оказавшиеся в такой ситуации, считали, что она возникла не случайно, и была изначально рассчитана их бывшими сообщниками.

" Я связался с компанией такой... это я не буду рассказывать, потому что я просто боюсь. Тем более, они все на свободе. Мне этого не нужно. В общем, я связался с плохой компанией, которая меня просто под это подвела. Я им был должен, и квартиру мне пришлось просто отдать. Я с нее не поимел ничего. Ну, как отдать? Я ездил, конечно, везде подписывал: в жэке, в нотариальной конторе, но я прекрасно чувствовал, что на меня смотрит ствол (пистолета).

Знакомство с криминальной средой и обретенный там опыт в некоторой степени облегчает для таких людей существование в качестве бездомных. Так, один из респондентов, попросив предварительно выключить диктофон, рассказал о том, что часто промышляет тем, что заговаривает с пассажирами на вокзале, выпивает с ними, а потом, но его словам, "срезает сумочки".

Миграция в поисках работы

Миграция в поисках работы рассматривается в данном случае не как образ жизни бездомных, а как биографическая ситуация, непосредственно связанная с тем, что человек становился бездомным.

В доперестроечный период (в 60-80-е годы) было также немало тех, для которых отъезд с постоянного места жительства, оставление работы и поиски нового рабочего места предшествовали тому, что эти люди в конце концов лишались прав на прежнее жилье и, не обзаведясь новым, переходили в разряд бездомных. Однако нынешняя ситуация в этом отношении существенно отличается.

Раньше возможности устроиться на работу в другом населенном пункте, в особенности, если речь шла о городе (тем более крупном) были существенно ограничены. Получение рабочего места было непосредственно связано с наличием прописки в данном населенном пункте, а прописаться можно было (если не существовало дополнительных препятствий) лишь предъявив документы, удостоверяющие трудоустройство. У большинства желающих сменить одновременно место жительства и работы, было как правило немного шансов преодолеть этот замкнутый круг.

Однако были вполне реальные возможности получить работу в сельской местности (особенно в средней полосе России, Сибири и отдаленных районах), где прописаться было существенно проще и не существовало проблемы устроиться на работу. Правоохранительные органы здесь не особенно строго следили за соблюдением паспортных правил, а руководители предприятий, испытывающие острую нехватку кадров, как правило, готовы были действовать в обход официального законодательства, лишь бы заполучить новых работников. Кроме этого, заработать на строительстве сельскохозяйственных объектов можно было гораздо больше, нежели в городе. Именно в этих условиях стало возможным распространение такого явления как "шабашничество". Шабашники, как правило, объединялись в бригады и занимались строительством разного рода хозяйственных объектов, время от времени переезжая с одного места на другое. Не вдаваясь в суть этого явления, отметим, что многие из тех, кто избирал для себя такого рода деятельность, в конечном итоге пополняли ряды бездомных и бродяг. По крайней мере, в научной литературе 70-80-х годов, посвященной проблеме бродяжничества, эта категория людей обычно выделялась в отдельную группу: "Оставившие постоянное место работы и жительства, с намерением заняться "шабашничеством". Со временем, в основном под влиянием пьянства, они прекращали добывать средства для существования таким путем, домой не возвращались, новое постоянное место жительства не приобретали, т.е. становились бродягами".

С тех пор обстоятельства существенно изменились. В первую очередь это касается географии миграции в поисках работы. Отмена ограничений на свободу передвижений и ухудшение экономического состояния большинства сельскохозяйственных предприятий привели к тому, что основной поток желающих найти новую работу устремился в крупные города. Во-вторых, дифференциация в уровне жизни населения

бывших союзных республик после распада Советского Союза стимулировала приток в российские города в поисках заработка жителей Украины, Белоруссии и республик Средней Азии:

"Почему люди бегут сюда? Потому что Кравчуку все это до лампочки: людям денег не платят, нефть, уголь и все прочее продавали за рубеж... Л сюда наверное со всей страны теперь поехали. Сколько здесь теперь этого народу собралось..." (мужчина, в прошлом житель Украины, 1948 г.р.)

Из интервью с людьми, оказавшимися в Москве в поисках работы, следует, что это решение о переезде они принимали, исходя не только из чисто экономических соображений. Как правило, за этим стоят разного рода личные проблемы: распад семьи, конфликт с родителями или прежним начальством и т.п. В общем и целом это обычные люди, имеющие как минимум среднее образование, специальность и не подверженные вредным привычкам. Например, один из опрошенных респондентов имел высшее техническое образование, длительное время работал на инженерных должностях и в какой-то период времени был даже начальником отдела капитального строительства горисполкома. В Москве он оказался с целью заработать деньги, необходимые для размена жилплощади, которую в настоящее время занимает сю бывшая семья.

По словам опрошенных мигрантов, покинув прежнее место жительства и отправившись в Москву, некоторые из них имели вполне определенные намерения относительно конкретного места работы, например, "устроиться на ЗИЛ", кто-то надеялся найти любую "подходящую работу". Однако даже у тех, кто поступал па работу и находил жилье, "почва" под ногами оставалась достаточно зыбкой и достаточно было некоторых непредвиденных обстоятельств, для того, чтобы они оказались в критической ситуации. Основываясь на данных интервью, можно выделить две ситуации, непосредственно в результате которых человек, приехавший в поисках работы в незнакомый город, оказывается в положении бездомного. Во-первых, это увольнение с места работы и связанная с этим потеря временного жилья или средств на его наем. Отсутствие каких-либо прав у гастарбайтеров существенно упрощало для руководителей предприятий, на которых они работали, их увольнение и лишение ведомственного жилья.

"С нового года вышел новый указ, по которому мы с Украины стали как бы заграничными рабочими. А раз заграничные рабочие, то ад них повышенный налог предприятия платят. И руководство побоялось, что может на нас прогадать. С нами просто не стали продлевать контракт, а из общежития, естественно, выкинули" (из интервью с мужчиной 1948 г.р. строителем с Украины).

Вторая ситуация непосредственно связана с ухудшением в последнее время криминальной обстановки в Москве. По словам опрошенных бездомных из числа тех, кто приехал в Москву в поисках работы - почти все они в разное время стали жертвами преступников. Несколько человек даже не успели приступить к поиску работы. Сразу же по приезде, па вокзале они были обворованы или ограблены. При этом они оказываются, как правило, не только без средств к существованию, но и без документов.

без которых невозможно устроиться даже на временную работу в негосударственный сектор.

"Ночевали на вокзале. Ночью слышу, кто-то по карманам шарит. Я стая просыпаться, и сразу мне газом в лицо из баллончика... Глаза не мог открыть. Смотрю - мой карман лезвием обрезали. В милицию пошел, сказал, что паспорт потерян на Казанском вокзале, сына свидетельство о рождении, военный билет, трудовая книжка. О деньгах я даже не стал говорить им, А в милиции говорят: "А что ты спал?" (из интервью жителя Туркменистана, 1959 г.р., прибывшего в Москву вместе с сыном с целью устроиться на ЗИЛ).

Для преступников все равно, кто становится их жертвой: москвич или приезжий. Но для последнего последствия такого рода противоправных действий оказываются, как правило, гораздо серьезней, поскольку в незнакомом городе они не могут рассчитывать на помощь родственников или знакомых, оставаясь один па один со своей бедой. Отсутствие средств к существованию, жилья, документов, заставляет людей искать любые возможности заработать деньги (сбор посуды, уборка территорий возле коммерческих палаток и т.д.) и любые места для ночлега (вокзалы, подвалы, чердаки). Многим сложно найти место, где они могут привести себя в порядок (помыться, постирать вещи), кроме того, для этого нужны деньги,

12. Журавлев В.Ф. "Нарративное интервью в биографических исследованиях" // Социология 4М, N 3-4, 1993-1994, с.35-43.

Московское отделение Российского Научного Фонда (МО РНФ) - общественная неправительственная некоммерческая организация, ставящая своей целью поддержку общественных наук в России и СНГ. С августа 1991 г. МО РНФ существовало как программа в рамках РНФ, а с января 1993 г. она была юридически оформлена как самостоятельная организация.

Основными задачами МО РНФ являются:

- возрождение лучших традиций российской науки, культуры и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях;
- развитие творческой активности и научного потенциала;
- широкое распространение общечеловеческих и демократических принципов в сфере науки;
- защита прав и свобод ученых;
- проведение научных исследований в области политологии, экономики, права, истории и социологии в интересах возрождения и развития России в рамках Содружества наций;
- обеспечения эффективного выполнения проводимых научных исследований; международного сотрудничества в области науки и установление тесных научных контактов;
- расширение возможностей для участия молодых ученых в международных научных проектах;
- участие в различных благотворительных и гуманитарных мероприятиях.

В 1995 г. в программах, проводимых МО РНФ, приняли участие около 2000 научных исследователей и целый ряд академических, исследовательских и образовательных организаций России.

МО РНФ поддерживает тесные контакты с рядом американских и западноевропейских фондов по выделению грантов, в число которых входят Фонд Форда, Фонд МакАртуров, Фонд "Евразия", "Айрекс", Исследовательский Совет по общественным наукам и др.

МО РНФ также активно сотрудничает с российскими региональными университетами и множеством независимых исследовательских центров по общественным наукам в России.

Московское отделение Российского научного фонда

Москва, проспект Мира, 36, 2 этаж

тел.: (095) 280-35-26; факс: (095) 280-33-26

электронная почта: mbrsf@glas.apc.org

адрес для корреспонденции: 101000 Москва, Центр, Почтамт, а/я 245